

ХУСАИНОВ ЕРИК
ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЕРИК ХУСАИНОВ
ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

КАТАЛОГ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
ВОСПОМИНАНИЯ О ХУДОЖНИКЕ

НИЖНЕВАРТОВСК, 2018

ББК: 85.145(2=411.2)6

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Нижневартковского государственного университета

Ерик Хусаинов, памяти художника: (каталог творческих работ, воспоминания о художнике) / авт.-сост. Р. Н. Шайхулов. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. - 108 с.

ISBN 978-5-00047-438-9

Издание представляет собой каталог творческих работ воспоминания о художнике, фотографии из жизни Хусаинова Ерика – доцента, кандидата педагогических наук, члена Союза художников России, заведующего кафедрой изобразительного искусства Факультета искусств и дизайна, Нижневартковского государственного университета, трагически погибшего в феврале 2015 года.

Печатается в рамках празднования 30-летия первого вуза в Югре – Нижневартковского государственного университета.

ISBN 978-5-00047-438-9

ББК: 85.145(2=411.2)6

© Р.Н. Шайхулов, составитель, вступительная статья, 2018
© Р.Н. Шайхулов, верстка, дизайн, обложка, 2018
© А.В. Голосай, фотографии, 2018
© Издательство НВГУ, 2018

ХУСАИНОВ ЕРИК САПАРОВИЧ
(1960-2015)

Ерик Сапарович Хусаинов родился 1 января 1960 года в Кустанайской области Республики Казахстан. В 1989 году окончил художественно-графический факультет Аркалыкского педагогического института им. И. Алтынсарина.

С 1989 года – преподаватель академического рисунка и живописи в АрПИ, с 1993 года – преподаватель живописи на художественно-графическом факультете Нижневартковского государственного педагогического института.

С 1999 года возглавлял кафедру изобразительного искусства НГПИ.

В 2003 году защитил кандидатскую диссертацию «Формирование умений передачи характера освещения в живописи портрета у студентов художественно-графических факультетов педагогических вузов» в Московском педагогическом государственном университете по теме, получил ученую степень кандидата педагогических наук, стал доцентом кафедры изобразительного искусства НВГУ.

Член Союза художников России с 2006 года, автор 35 научных и учебных работ (из них 7 учебно-методических).

Участник городских, областных, окружных, региональных, краевых, всероссийских, международных выставок. Работы художника находятся в музеях, государственных и частных коллекциях России, Казахстана, Канады, Германии, Китая, Венгрии, Великобритании и других стран.

Ерик Сапарович Хусаинов является автором флага города Нижневартовска. Его имя внесено золотыми буквами в Красную книгу истории города.

Трагически погиб в феврале 2015 года.

Накануне большого юбилея – 30-летия Нижневартковского государственного университета – хочется вспомнить тех людей, которые стояли у истоков создания высшего образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и уникального по сути факультета искусств и дизайна, не имеющего аналогов на обширной территории Западно-Сибирского региона.

Одним из первых преподавателей и ведущих специалистов в области изобразительного искусства, а затем первым заведующим кафедрой избран член Союза художников, кандидат педагогических наук, доцент, выпускник аспирантуры Московского педагогического государственного университета Хусаинов Ерик Сапарович – представитель Казахстана.

Ерик Сапарович был человеком широкого кругозора, поборником принципов нравственного воспитания, представителем выдающихся казахских просветителей Абая Кунанбаева, Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина, в творчестве которых художник находил размышления о смысле человеческого бытия, силе духовного воспитания, ценности культурного наследия и значении художественного образования.

Он активно влиял на интеллектуальное и эмоциональное развитие студентов, на формирование их ценностных ориентаций, социальные этические и эстетические идеалы, на опыт изобразительного самовыражения и самоопределения в мире художественного изобразительного пространства.

Каталог творческих работ Ерика Сапаровича Хусаинова – это яркое подтверждение высокохудожественного наследия автора, способствующее интеллектуальному развитию студенческой молодежи, начинающих художников.

Ректор
Нижневартковского
государственного университета
С. И. Горлов

В моей памяти Ерик Сапарович всегда остается талантливым самобытным художником. Его произведения оставляют в моей душе щемящий след боли художника о человеческом бытии на этой земле. Одиночество. Оно во многих картинах Ерика. Он и природа. Потому так мало людей. Зато лошади – всем табуном. Дети природы. Это у него национальное.

Вместе с тем, одиночество художника не создает впечатления унылости. Жизнь продолжается в ярких красках зелени, желтизны, голубизны. Все эти цвета органично перекликаются, переливаются, создавая праздник жизни. И только человек понимает в этой жизни цену создаваемого на земле. Но он один. Как один на один с этой жизнью Ерик Хусаинов.

Президент
Нижневартковского
государственного университета
А. К. Карпов

Творчество Ерика Хусаинова: дерзкая палитра и первозданность бытия

Р. Н. Шайхулов, доцент кафедры архитектуры, дизайна и декоративного искусства, к.п.н., член Союза дизайнеров РФ.

В истории изобразительного искусства основные направления, течения и стили сложились к середине XX века. И самыми яркими и известными во всем мире художниками становились основатели и яркие приверженцы тех или иных течений. Можно уверенно говорить о том, что именно ярко выраженный стиль и определяет значимость и величие художника.

В современный постмодернистский период, когда смешались все стили и направления, художнику трудно самовыразиться – любая попытка создать что-либо новое будет повторением уже многократно сказанного и сделанного.

В особенно неопределенной ситуации, в данном контексте, оказались художники постсоветского периода. Обученные и воспитанные внутри принципов социалистического реализма, получившие настоящую школу реалистического рисунка и живописи, где доминировали портреты, многофигурные композиции, прославляющие человека труда, строителя коммунизма, они, когда рухнули все данные идеалы, утратили ориентиры, ценностные установки в искусстве.

Казалось, что наконец пришла долгожданная свобода, и можно творить в свое удовольствие, без оглядки на официальные структуры. И произведения, где реалистично изображались люди, стали называть обидным словом «фигуратив» (оно стало практически ругательным). На этом фоне мирового отсутствия стиля российских художники оказались в ситуации, когда не на что стало опираться и не на кого равняться.

Вот в такой ситуации и происходило становление художника-педагога Ерика Сапаровича Хусаинова, который родился 1 января 1960 года в поселке Боровское Казахской ССР. Не сразу пришел он в область художественного образования. В 1977 году поступил на филологический факультет Полтавского педагогического института. В то время для укрепления дружественных связей между республиками Советского Союза существовали выездные приемные комиссии. Проучившись там три курса, он разочаровался в выборе профессии и оставил филологию. Был призван в ряды Советской армии, службу проходил в городе Севастополе.

В годы учебы, и в особенности в период службы в армии, он много рисовал, демонстрируя хваткий и точный рисунок. Ко времени возвращения в родной город Аркалык (областной центр Торгайской области) при педагогическом институте в 1979 году был открыт и в 1984 году сделал свой первый выпуск художественно-графический факультет. Знакомство со студентами данного факультета, просмотр их учебных и творческих работ и определило дальнейшую профессиональную судьбу художника – в этот же год он поступил и в 1989 году завершил обучение. За достижения в учебе и творчестве был приглашен на работу преподавателем кафедры рисунка факультета, на котором учился.

В те годы, после развала СССР и разрыва экономических связей между республиками в Казахстане наступили трудные, неопределенные времена. Ерик Сапарович со спутницей своей жизни Ириной Николаевной Полянкой решили переехать в город Нижневартовск, где основатель Аркалыкского художественно-графического факультета Анатолий Георгиевич Переверзев открыл такой же факультет в Нижневартовском государственном педагогическом институте. Здесь Ерик Сапарович окончательно сформируется как худож-

ник-педагог, будет избран заведующим кафедрой изобразительного искусства, в 2003 году он защитит кандидатскую диссертацию, а затем получит ученое звание доцента. Активно работая в качестве и заведующего кафедрой, и преподавателя живописи, принимая участие в общественной жизни факультета и института, Ерик Сапарович постепенно утверждается и как художник, живописец. Постоянно участвует в городских, окружных, областных и зональных выставках. В 2006 году вступает в Союз художников России.

Но, к великому сожалению, в расцвете сил в 2011 году тяжелый недуг выбивает его из активной жизни и творчества. В 2015 году в автокатастрофе трагически обрывается жизнь художника...

В данном каталоге, составленном в память о нем, представлено практически все его творческое наследие, бережно сохраненное и запечатленное на фотоснимках, систематизированное его женой Ириной Николаевной Полянской.

При первом, беглом просмотре работ Е.С. Хусаинова складывается общее впечатление яркого живописного полотна, сотканного из множества «вкусных», экспрессивных по цвету, разных по техническому и композиционному исполнению картин. При этом можно проследить основные этапы его творческого развития и роста.

В студенческие годы его работы сильно выделялись из общей массы творений сокурсников. Академические постановки он практически выполнял за один-два сеанса. Построение постановки не вызывало у него никаких затруднений, тоновое решение требовало корректировки, но его штриховка была чрезмерно экспрессивной, свободной, и его все время приходилось удерживать в рамках требований академического рисунка. Наброски Хусаинов делал мастерски. Данная экспрессия и свобода сохранялась в нем в течение всех лет обучения, а особенно ярко она проявлялась в живописи. И этому можно найти объяснение – его детство прошло в бескрайних Торгайских степях, где огромный купол неба и степь в разное время суток и года непрерывно меняют свои цвета. Степь весной это яркий ковер из разноцветных тюльпанов, летом – волны седого ковыля. Необузданный ветер и стремительный галоп коня по степи и есть выражение свободы. Все это сказалось как на характере самого художника, так на его творчестве.

Как студент Ерик Хусаинов был всегда на высоте, практически уже владел своим размашистым, свободным стилем письма, но до настоящего мастерства еще, конечно, было далеко. Его дипломной работой стала живописная композиция – портрет педагога-просветителя Ибрая Алтынсарина (руководитель Б.Е. Оспанов). На фоне голубого неба по весенней степи против ветра идет одетый в светский костюм тех лет Алтынсарин. В письме данной работы чувствовалось подражание манере признанного мастера, известного казахского художника Канафия Тельжанова, чьи работы были школой становления для многих начинающих художников. Показательно, что Ерик Хусаинов не был доволен своей дипломной работой, так как необходимость соблюдения некоторой парадности, официоза не дали ему в полной мере пока-

зять свое видение, эмоциональное отношение и живописные навыки. Так, с позиций живописных канонов в данной работе еще не было цветового единства, все основные цветовые пятна звучали по-своему. Но тем не менее, среди всех студенческих выпускных работ она была завершённым произведением. До настоящего времени этот портрет украшает интерьер Аркалыкского государственного педагогического института имени И. Алтынсарина.

Определяющим этапом в обучении живописи стала учеба Ерика Хусаинова на курсах повышения квалификации в городе Семипалатинске в педагогическом институте при художественно-графическом факультете. Этюды, привезенные с данных курсов («Этюд головы старика» (1993), «Белье во дворе» (1993)), сильно отличались от предыдущих работ, в них появилась цельность, цветовое единство. В цветовом и тоновом решении, в сохранении «правильного» рисунка еще прослеживается академичность, но академичность не сухая и «вылизанная», а уже со свободными и живописными мазками. Этюды «дышат», в них мазки подвижны, каждый из них как бы впаян в обозначенный колорит. Владея таким целостным колористическим видением, можно было экспериментировать в поиске своего стиля. Что и произошло в дальнейшем.

Переезд на новое место, обустройство, педагогическая и организаторская деятельность, связанная с налаживанием общего процесса обучения и воспитания на новом факультете, несколько отдалили художника от мольберта. Однако, подводя итоги творчества целого поколения выпускников факультета, известный искусствовед и педагог из Казахстана Мария Жумагулова в вводной статье к каталогу международной выставки, посвященной 35-летию художественно-графического факультета АрПИ им. И.Алтынсарина, на которой были представлены и работы Ерика Хусаинова, писала: «...При этом им удалось счастливо сочетать образовательные функции с собственно творчеством, что не всегда возможно. Далеко не у всех получается уверенно и с комфортом восседать на двух стульях». 90-е годы многих художников оторвали от созидательной деятельности. В этой же статье М. Жумагулова отметила: «Надо отдать должное участникам выставки, что они проявили внутреннюю устойчивость к далеко не простым и не всегда благоприятным вызовам рыночного времени. Выдержав разного рода экономические и социальные катаклизмы, пришедшие на пору их профессионального становления, сумели конструктивно выстроить свои позиции и создать собственное духовное пространство». Эти слова в полной мере относятся к творчеству Ерика Хусаинова. Достоинно выдержав тяготы и испытания тех «лихих девяностых», он начал творить, поэтому следующие его работы датированы 1996–97 годами, когда в жизнь пришла относительная стабильность, и жажда творчества взяла верх над всеми передрыгами.

Дальнейшее его полнокровное творчество, поиски своего стиля условно можно проследить по его натюрмортам и пейзажам. Данные жанры, по своей сути, заставляют художника придерживаться основных их требований. К тому же художник-педагог в процессе обучения студентов вынужден постоянно к ним обращаться. Так, в работах «Натюрморт с красной драпировкой» (1994) и «Натюрморт с темным горшком»

Стр. 14-15.

(1997) явно прослеживается давление академических канонов. Это и явно выраженные горизонтальные и вертикальные плоскости с висящими предметами фона, и искусственно подвешенные драпировки и предметы, расположенные по принципу «большое – среднее – маленькое». Все говорит о том, что художник писал их, показывая студентам, как нужно писать. И в то же время изображал их, не изменяя своей свободной манере письма, этого же требовал и от студентов.

В последующих натюрмортах Хусаинова намечается отказ от академичности. Если в «Натюрморте с арбузом» (1999) еще прослеживается желание показать материальность и пространство, то в натюрморте «Груши» (1999) этого нет: художник здесь нацелен на передачу в постановке «вкусных» качеств – все растворилось во вкусно-желтом. Уже нет привычных горизонталей и вертикалей, нет объема и пространства – цвет свободно «втекает» в зрителя через роскошный, торжествующий желтый цвет, который и вызывает ощущение вкусоности спелой сахарной груши. В таком же ключе написаны «Яблочный спас», «Праздничный натюрморт» (2000). В натюрморте «Время осени» (2001) плоскости дачного стола и табурета изображены практически фронтально, намеренно в обратной перспективе, а в верхней части композиции торжествует, восседает, как на троне, смачная доля спелого красного арбуза. На фоне синей плоскости стола и в окружении зеленого арбуз горит, маня своей свежестью. Об осени говорят лишь падающие листья, создающие декоративный ритм. Последующие его натюрморты, если и напоминали учебные, то лишь общепринятыми условностями данного жанра. В основном они художником выполнялись для экспериментов с цветом, колоритом и техникой исполнения, натюрмортная постановка становилась основой, поводом для его размышлений с кистью в руке, для поиска необычных цветовых отношений, пространственных эффектов.

Так и в пейзажах – есть работы, в которых прослеживается реалистическое начало: четко очерченное пространство, материальные объекты, близкая по цвету к натуре цветопередача («На опушке леса» (1988), «Первый снег» (1999), «Июньский день» (2000)). И есть работы, где художника больше интересовало общее впечатление от пейзажа, мимолетное состояние, схваченное порывистыми мазками («Гора Машук» (2001), «Вечереет» (2002)). Особое место среди его пейзажей занимает серия, выполненная в Москве на курсах повышения квалификации. В целом, как ищущий и думающий художник, Ерик Хусаинов впитывал в себя все новое, увиденное им и поразившее его. Знакомство и общение с новыми художниками, педагогами, их своеобразная манера письма, – все это побуждало к поиску оригинального видения, своей собственной манеры письма. Так, на едином дыхании написаны московские этюды «Прогулка», «Март», «Весенний день», «Весенняя прогулка» (2006). Особой свежестью и легкостью отличаются этюды, написанные в Коломенском.

О его своеобразном отношении к природе вспоминает его друг Буркит Махутов: «Он не любил много говорить, больше созерцал и постигал непонятные мне образы и гармонию окружающего мира. Бывало, встанет где-нибудь (чаще это происходило на опушке леса, на берегу озера) и водит руками по горизонтали, нагнетается, присядет, прищурится, опять поводит, что-то пробормочет, потом по воздуху проведет как кисточкой, типа мазки делает... Это было какое-то таинство воплощения прообраза картины в сознании творящего художника.

Стр. 27.

Стр. 24.

Стр. 30-31.

Стр. 32

Стр. 21, 25.

Стр. 33, 39.

Стр. 49, 453.

Стр. 54, 55.

И эта местность потом появлялась на холсте. Волшебство!». Таким же образом он рассматривал понравившиеся работы.

Особое место в творчестве художника занимает обращение к теме родины. В его полотнах появляются казахстанские степи, урочища Боровского. Написанные в разное время и в разных манерах картины объединяет сыновья любовь к земле предков: это «В степи» (2001), «Шолпан» (2002), «Табун» (2005), «Боровое» (2006), «На выпасе» и «Березовый лес» (2008). Интересна композиция «Табун». Она написана ближе к реалистичной манере, но при этом здесь нет тщательно, «правильно», с соблюдением анатомического строения выписанных лошадей. Легкие мазки, хорошо объединенные колористически, просто намечают формы лошадей, и эта легкость создает ощущение движения. Единство в цветовом решении табуна, окружающей степи и неба говорит о родстве коней с раздольной великой степью. Уверен, что данная работа вызывает самые теплые чувства и воспоминания у тех, кто все это когда-нибудь видел...

Второй родиной художника стала Югра. Этот северный край также нашел свое место в его живописи. Сначала в пейзажах, тоже разных – реалистичных, добротных написанных, и легких этюдах, передающих общее впечатление от состояния природы. Затем появилась целая серия замечательных полотен, отображающих праздники обских угров, их жизнь. Это «Пляска с тенью» (1998), «Время. Югра», «Ожидание», «Праздник обласа», «Тишина», «Сумерки» (2004). В данных композициях художнику удалось уловить ментальные особенности характера и восприятия мира коренных жителей Севера. Картины этого цикла инсказательны, глубоко символичны. Возможно, на характер данных произведений оказало воздействие творчество Геннадия Райшева, в произведениях которого также нет прямой изобразительности, повествование идет через знаки и символы, когда композицию графических и цветовых пятен, символов может прочитать только ханты или ненец (как охотник, читающий происшедшее событие или ситуацию по следам и запахам).

Особняком в ряду полотен Ерика Хусаинова стоят композиции, где автор применяет кубистическую структуру членения плоскостей и элементы символизма. Это «Мотив», «Уходящая старина» (2004), «Мелодия старого Вартовска», «Старый дом», «Селение», «Югра» (2005), «Стремительный Ханты-Мансийск» (2006), «Югория» (2007), «Окраина» (2008). В данных работах изображения объектов – это лишь намек на данные предметы, а тема – лишь повод для расстановки цветовых плоскостей и деталей. Главное здесь – игра художника с цветом, ритмом пятен и деталей, возможность проявить себя композитором вне зависимости от конкретики и природы. Возможность свободно играть смысловыми значениями цветов и живописно декорировать плоскость картины.

Очень точно и емко о данном периоде творчества художника сказала Мариям Жумагулова в упомина-

емой вводной статье к каталогу: «В живописи Хусаинова Эрика запечатлелась харизматичность его природы с как бы несовместимыми с этим чистотой и непосредственностью видения окружающего мира. Условность композиции и дерзкая палитра дают довольно притягательный результат. Открытый микс локальных цветов вибрирует, создавая лучезарное животворящее начало, и вместе с осознанной простотой рисунка вызывают к первозданности бытия. Здесь явно обозначаются совмещения искусства наива (арт-брюта) с продуманностью профессионального замысла».

По последним работам автора, датированным 2010 и 2011 годами, видно, что художник болен, и в них уже нет той раскрепощенной и легкой руки мастера, его жизнерадостного и открытого восприятия мира...

Представленные в каталоге работы написаны Ериком Сапаровичем до 50 лет. А это период накопления, аккумуляции мастерства и опыта. Возможно, мы не увидели взрыва творчества художника после переосмысления сделанного, не увидели главных его произведений, где был бы органичный сплав из всех его творческих стилевых находок... Об этом остается только сожалеть и вспоминать о нем, как о замечательном человеке и талантливом художнике и педагоге.

Р. Н. Шайхулов

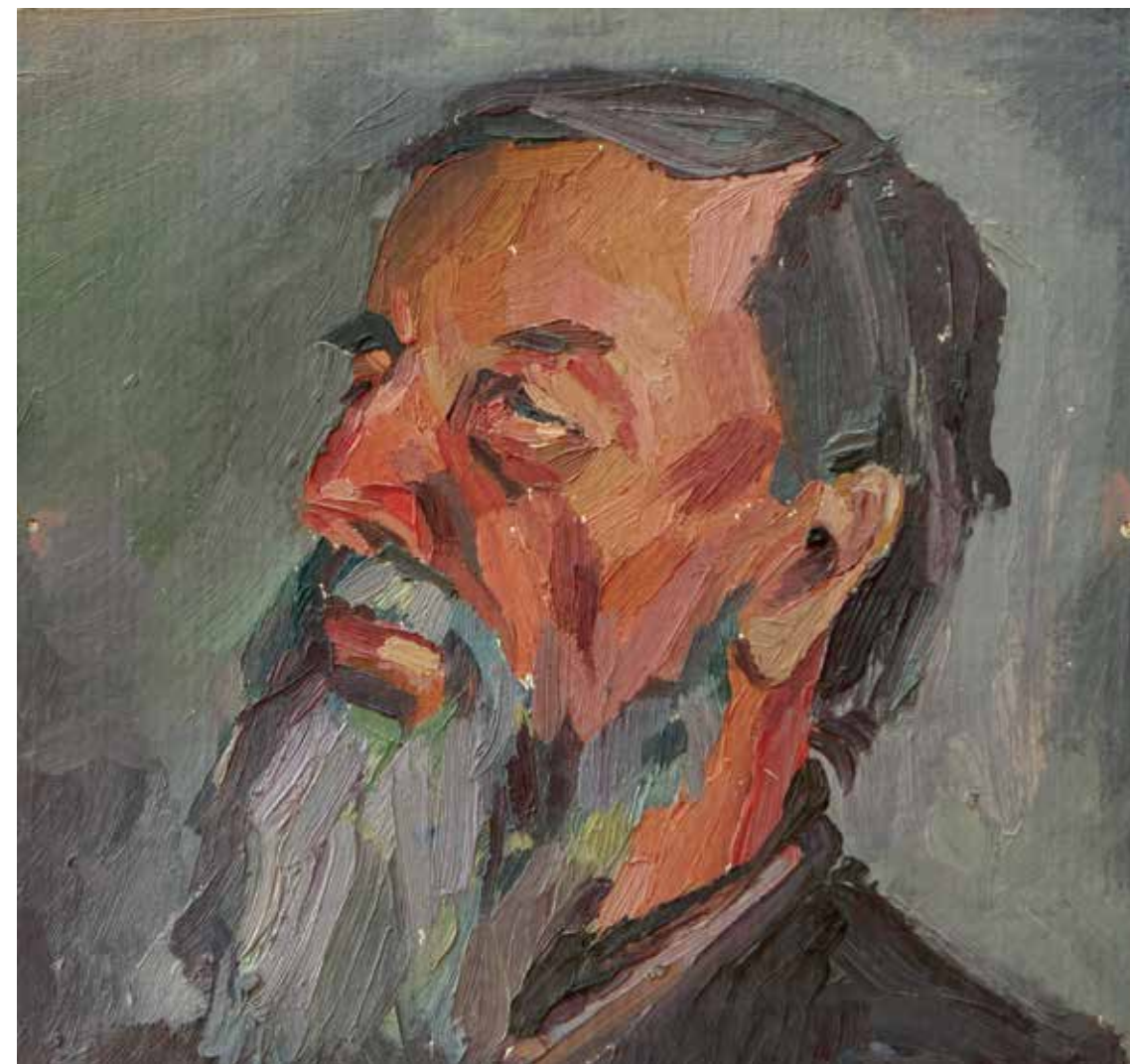
Стр. 36, 37, 48.

Стр. 52, 65.

Стр. 22, 43, 44, 45.

Стр. 42, 46, 50, 62.

Стр. 67, 68, 69.

ЭТЮД ГОЛОВЫ СТАРИКА
1993. х.м. 29x30

БЕЛЬЕ ВО ДВОРЕ
1993. к. м. 20x40

СВЕЖИЙ ВЕТЕР
1997. х. м. 59x75

ЛИЛИИ
1997. х. м. 35x65

НАТЮРМОРТ
С КРАСНОЙ ДРАПИРОВКОЙ
1994. х. м. 70x80

НАТЮРМОРТ С ТЕМНЫМ
ГОРШКОМ
1997. х. м. 55x75

В ОКРЕСТНОСТЯХ
ИЗЛУЧИНСКА
Этюд. 1998. 50x60

ВЕСТОЧКА
1997. х. м. 55x68

ВОИН
1998. х. м. 65x70

ЗАЙМКА
1998. х. м. 50x60

МАРТОВСКИЙ ДЕНЬ
1998. х. м. 55x78

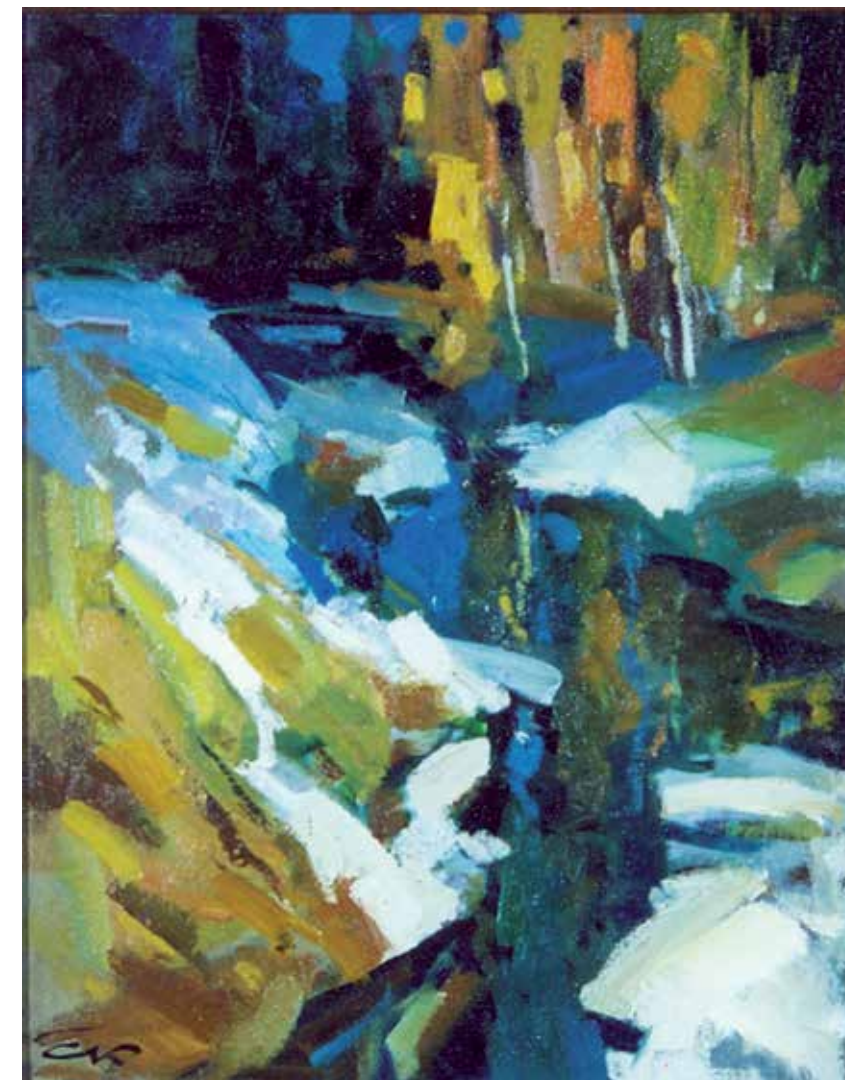

НА ОПУШКЕ ЛЕСА
1998. х. м. 50x55

ПЛЯСКА С ТЕНЬЮ
1998. х. м. 90x90

МАРТОВСКИЙ ЭТЮД
1999. х. м. 50x60

ГРУШИ
1999. х. м. 50x60

МАРТОВСКИЙ ЭТЮД
1999. х. м. 50x60

ПЕРВЫЙ СНЕГ
1999. х. м. 45x55

СТАРОВАРТОВСКИЙ МОТИВ
2000. х. м. 50x55

НАТЮРМОРТ С АРБУЗОМ
1999. х. м. 75x100

ИЮНСКИЙ ДЕНЬ
2000. х. м. 58x70

ХАНТЫЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ
2000. х. м. 60x70

ИЗЛУЧИНА
2000. х. м. 52x70

ВЕСНА ПРИШЛА
2000. х. м. 50x60

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС
2000. х. м. 50x62

ПРАЗДНИЧНЫЙ НАТЮРМОРТ
2000. х. м. 60x70

ОСЕННИЙ НАТЮРМОРТ
2000. х. м. 50x78

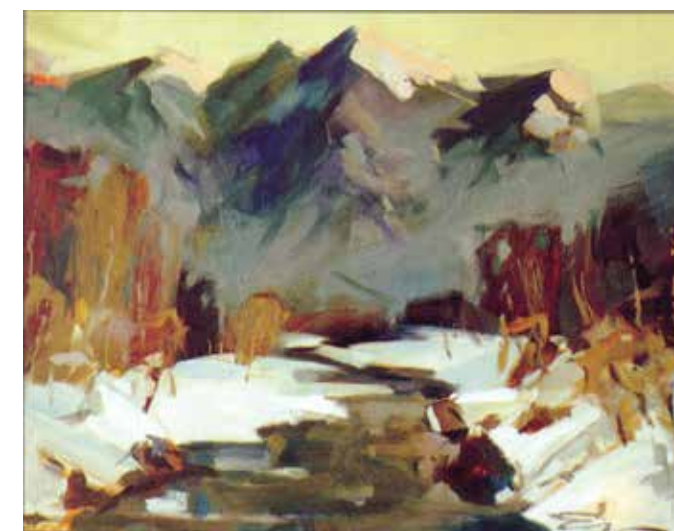
ВРЕМЯ ОСЕНИ
2001. х. м. 70x75

ГОРА МАШУК
2001. х. м. 40x50

РЕКА ПОДКУМОК
2001. х. м. 55x63

ПО ПЕРВОМУ СНЕГУ.
2001. х. м. 45x50

РАННИЙ СНЕГ
2001. х. м. 50x60

В СТЕПИ
2001. х. м. 60x70

МЕЛОДИЯ ЮГРЫ
2003. х. м. 70x80

ШОЛПАН
2002. х. м. 60x75

ОСЕНЬ НА ДАЧАХ
2002. х. м. 45x56

ОБРАЖЕК
2002. х. м. 50x60

ВЕЧЕРЕЕТ
2002. х. м. 25x30

БУКЕТ
2003. х. м. 50x60

САША
2003. х.м. 50x60

ОТТЕПЕЛЬ
2003. х. м. 45x90

УХОДЯЩАЯ СТАРИНА
2004. х. м. 80x90

ВРЕМЯ. ЮГРА
2004. х. м. 60x80

ОЖИДАНИЕ
2004. х. м. 80x110

ТИШИНА
2004. х. м. 40x50

СУМЕРКИ
2004. х. м. 50x65

ПРАЗДНИК ОБЛАСА
2004. х. м. 50x60

МЕЛОДИЯ
СТАРОГО ВАРТОВСКА
2005. х. м. 50x60

ДАЧНЫЙ ЭТЮД
2005. х. м. 60x80

ОСЕННИЙ ЭТЮД
2005. х. м. 50x60

НАТЮРМОРТ С ЦВЕТАМИ
2005. х. м. 69x80

ТАБУН
2005. х. м. 42x80

ПРОГУЛКА
2006. х. м. 50x60

МАРТ. ЭТЮД
2006. х. м. 26x30

СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ
ХАНТЫ-МАНСИЙСК
2006. х. м. 86x100

СЕЛЕНИЕ
2005. х. м. 75x85

ТОБОЛЬСКИЙ МОТИВ
2005. х. м. 95x110

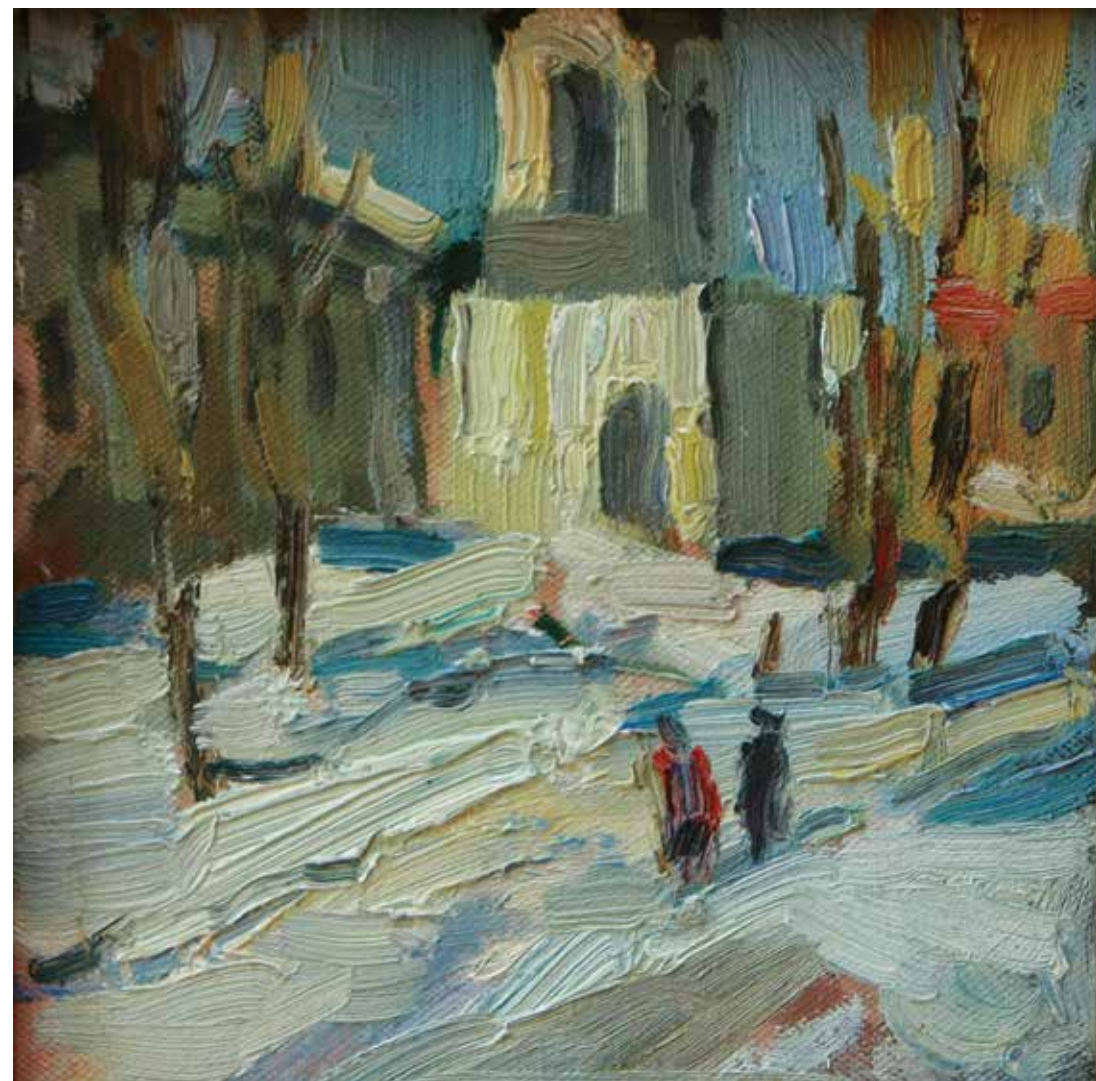
БОРОВОЕ
2006. х. м. 50x60

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ
2006. х. м. 26x30

ВЕСЕННЯЯ ПРОГУЛКА
2006. х. м. 38x58

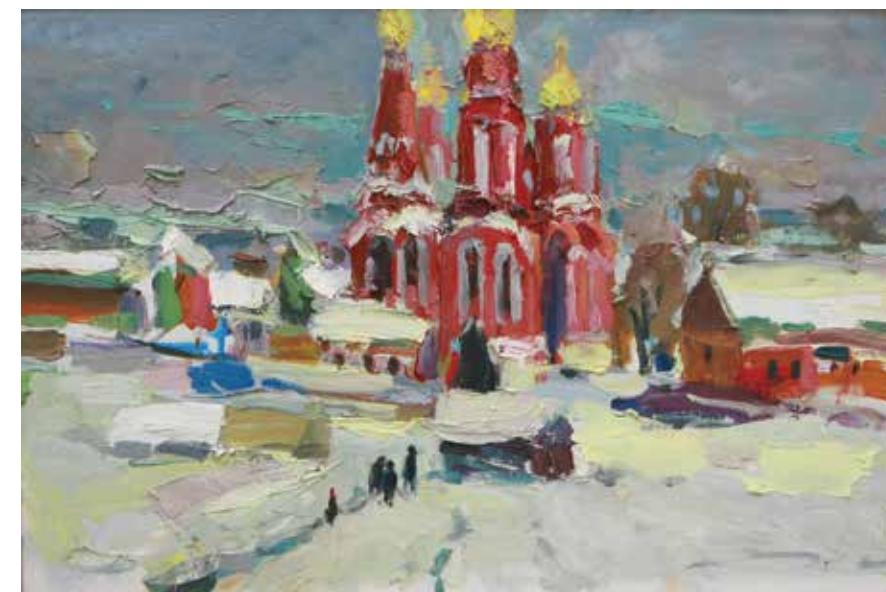

КОЛОМЕНСКОЕ. МОСКВА
2006. х. м. 15x15

КОЛОМЕНСКОЕ. ЭТЮД
2006. х. м. 20x30

ТРОПАРЕВО. МОСКВА
2006. х. м. 40x60

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР
2006. х. м. 45x50

СОЛЯНЫЕ ОЗЕРА
2006. х.м. 50x60

ПОСЛЕ ДОЖДЯ
2006. х. м. 69x79

НАТЮРМОРТ В МАСТЕРСКОЙ
2007. х. м. 90x90

ЦВЕТЫ НА КРАСНОМ
2007. х. м. 70x79

ЭТЮД С ЦВЕТАМИ
2007. х.м. 45x60

ПЕРВЫМ
НЕСТОРЕАНЦАМ
ПОСВЯЩАЮ...
2008. х. м. 70x77

ИГРА СВЕТА И ТЕНИ № 1
2008. х. м. 40x50

ИГРА СВЕТА И ТЕНИ № 2
2008. х. м. 40x50

ОКРАИНА
2008. х. м. 60x90

ОСЕННЯЯ ПОРА. ЭТЮД
2008. х. м. 30x40

ТЕПЛАЯ ВОДА. ВЕНГРИЯ
2008. х. м. 70x90

УТРЕННИЙ БУКЕТ
2008. х. м. 70x90

НА ВЫПАСЕ
2008. х. м. 55x95

БЕРЕЗОВЫЙ ЛЕС
2008. х. м. 50x125

СЕВЕРНЫЙ МОТИВ
2009. х.м. 70x80

СЛУШАЯ ДУДУК
2009. х. м. 70x80

НАТЮРМОРТ С АПЕЛЬСИНОМ
2009. х. м. 50x60

СТРАСТНЫЙ ТАНЕЦ
2010. х. м. 68x77

ЗОЛОТЯТСЯ ОБЛАКА
2011. х. м. 50x60

ОСЕННИЙ МОТИВ
2011. х. м. 50x75

А.Г. Переверзев,
кандидат педагогических наук,
профессор
Нижевартовского государственного университета

Ерик Сапарович Хусаинов – незаурядная личность в системе академического художественного образования и эстетического воспитания 90-х годов прошлого столетия в Северном Казахстане, выпускник советской реалистической художественной школы. Внес достойную лепту в становление и развитие первого высшего учебного заведения Ханты-Мансийского округа – Нижневартовского государственного университета. Под его руководством создана кафедра изобразительного искусства как база методического обеспечения преподавания рисунка, живописи, композиции. Он постоянно работал над совершенствованием своего профессионального мастерства, проходил курсы ФПК в столичных вузах России и за рубежом (Венгрия), защитил кандидатскую диссертацию под руководством основоположника профессора композиции в изобразительном искусстве Евгения Васильевича Шорохова. Вел активную, продуктивную научно-педагогическую работу, успешно сочетая с творческой и административной деятельностью. Сотрудничал по актуальным проблемам творческого развития с художниками городов округа и области. Является автором многих фундаментальных публикаций по актуальным проблемам обучения изобразительному искусству, таких как «Цвет и художественный образ в живописи», «Художественный образ как основа развития творческих способностей студентов» и др. Все его исследования построены на научных философских концепциях, опираются на знания психологии, личную творческую практику и мировое художественное наследие, что позволяет ему быть убедительно достоверным в своих научных выводах и обобщениях.

За короткое время он стал известным живописцем в регионе, художником с индивидуальным самобытным взглядом, философским мышлением, даром видения глубокой колористической цветовой гармонии. Его живопись обстоятельно продумана, эмоциональна по замыслу и цветовому решению, оригинальна по композиции и живописному решению, гармонична в нюансировке цветовых отношений, что подтверждает его высокие художественные и эстетические достоинства художника, члена Союза художников России.

Ерик Сапарович Хусаинов родился и получил суровое воспитание в степном Тургае (Кустанайской области) в интеллигентной семье. Окружение способствовало его воспитанию в духе патриотизма, любви к Родине, уважения и почитания старших. Тургайская земля дала миру много великих людей. Один из них Ибрай Алтынсарин, педагогическая система которого основывается на размышлениях о сущности нравственности, смысле человеческого существования и счастья, нравственных мотивах поведения и отношений. Она своими корнями уходила глубоко в традиционную культуру как залог преемственности поколений. требование

Тяга к знаниям и мастерству владения профессиональной техникой живописи, желание правильно ориентироваться и реагировать на запросы общества требует от человека искусства большей общекультурной эрудированности, знаний истории, культуры, художественных ценностей и т.п. Это послужило ориентиром в выборе высшего учебного заведения: сначала филологический факультет Полтавского госпединститута (Украина), затем, после двух лет обучения, художественный факультет

института имени И. Алтынсарина на родине Ерика Сапаровича. Второй вуз predetermined его дальнейшую творческую судьбу и профессиональный рост, который продолжился уже в Югре и связан с работой в НГГУ. Более двадцати лет Е.С. Хусаинов активно влиял на содержание социокультурного пространства Ханты-Мансийского округа, повышая в нем уровень культуры, искусства и профессиональную компетентность студентов. Обладая высокой активностью, принципиальностью в достижении справедливости, он создал творческий коллектив кафедры изобразительного искусства, которым руководил много лет. За это время воспитал целую плеяду высококвалифицированных художников-живописцев с подлинным чувством колорита, ориентированных на творческий подход оригинального композиционного решения станкового художественного произведения в живописи.

Замысел – главный отличительный признак подлинного художественного произведения, и тем не менее автор во всех своих работах остается индивидуально неповторимым, уверенным в целостности и выразительности сложившейся манеры «писать», изначально мысленно представляя всю картину. Живопись Хусаинова производит впечатление непринужденности, легкости и случайности, но это только на первый взгляд... Он непростой человек, обладающий волевым характером, и за каждым мазком скрывается глубина его души, его творчество, как говорят классики, «выстрадано». Были у художника взлеты и падения, однако при внимательном анализе его работ становятся очевидными наличие глубоко продуманного и серьезного обстоятельного живописного подхода, конкретика моделировки, основы замысла и отброс малозначимых композиционных пятен, порой говорящих о незаконченности произведения. Но в этом-то как раз и кроется прием привлечения интереса зрителя и «шарм» настоящего художника, остановившегося вовремя и в нужном месте. Автор хорошо усвоил правила, законы композиции, отточил умения создания классической живописной картины целостно, и это подтверждается у него гармоничностью цветовых взаимоотношений в глубинно-пространственном размещении предметов изображения, обеспечивая логику развития художественного замысла.

Правила и закономерности надо знать, но для того чтобы не стать заложником формальных схем, Ерик Сапарович, в зависимости от замысла, ищет и находит индивидуальную логику композиционного решения конкретного сюжета. Он может расположить главное сюжетное пятно (действие) на втором плане, а первый план служит трамплином подхода к нему. Нарушая устоявшиеся композиционные каноны, он создает оригинальные по композиции и выразительные по форме сюжетные картины. В своих работах он овладевает вниманием зрителя, заставляя его видеть все показанное в произведении живописи последовательно, видеть прежде все самое главное и существенное, правильно понимая его идейную сущность. Его работы отличаются неделимостью и целостностью композиционного строя, исключают распад на несколько самостоятельных частей. Художник Хусаинов оперирует формальными поисками цветовых взаимоотношений, казалось бы, не связанных с решением конкретной изобразительной идеи, но в итоге как бы само собой «играючи» получается гармонично и в то же время удачно выразительно. Художественный образ как содержание и форма существуют у него неразделимо в едином творческом порыве.

Изучая многовековой творческий опыт художников как историческое наследие изобразительного искусства различных эпох, принимая или не принимая рекомендации великих методистов-педагогов, анализируя собственный опыт и помня основные принципы изображения, художник Ерик Сапарович Хусаинов находится в вечном поиске – это замечательное неотъемлемое качество творческой личности. Его работы, лишённые какой-либо детализации, будничной рутины и привычной унылости, – современны. Его предметный мир стилизован и наполнен самыми неожиданными ассоциациями, отражающими весь спектр проблем, чаяния и переживания современного почитателя и любителя изобразительного искусства, оставляя любого зрителя равнодушным к творчеству Ерика Сапаровича.

А. Г. Переверзев

Б.Г. Гагарин, заслуженный работник культуры РФ, профессор, член Союза художников России

Знакомство наше состоялось в феврале 1999 года, когда я впервые приезжал в Нижневартовск по приглашению декана А.Г. Переверзева для чтения лекций студентам художественно-графического факультета. При первой встрече с Ериком мы просидели в гостинице до полуночи, беседуя об искусстве, но больше его в то время интересовали вопросы, связанные с написанием диссертации. Он, будучи выпускником худграфа, педагогом, работающим со студентами вуза, понимал, что для этого нужно «остепениться», и уж после того полностью посвятить себя творчеству.

Ерик, как один из настоящих выпускников первых художественно-педагогических факультетов, воспитанный на традициях русской художественной школы, не мог заниматься чем-то только одним. Он успешно совмещал и преподавание, и науку, и творчество. Великолепная традиция студентов первых худграфов учиться не только в учебных классах рисунка и живописи, но и совмещать академическую учебу с практически повседневными выходами на пленэр, познавать уроки восприятия света, цвета и общего колористического состояния у природы, следить по журналам и выставкам за творчеством других художников – все это формировало в молодом человеке свое отношение к природе, свое понимание тех или иных аспектов искусства. Именно при таком раскладе времени, при его огромном дефиците, с годами вырабатывалась у Ерика собственная манера живописи – этюдная. Этому в значительной степени способствовал и его темперамент, природная смекалка, характерная для людей восточной национальности. Я не имел представления о его творчестве до первой встречи, но буквально через день посетил местный художественный салон (раньше он был весьма солидным) и там увидел впервые его живописный этюд. Среди многочисленных картин он воспринимался далеко не салонным. Мне еще тогда подумалось: а приобретет ли кто такую картину? Вкусы наших современников того времени были достаточно консервативными. Народ смотрел на картину с позиций «похоже – не похоже», а живопись Е. Хусаинова была экспрессивной, написана широкими мазками, с введением активных цветовых аккордов и не могла соответствовать вкусам многих посетителей салона. А на меня произвела сильное неизгладимое впечатление.

Позже пересекались с Ериком Сапаровичем неоднократно на выставках различного уровня и я, естественно, следил за его творчеством. Этот необузданный дух творчества можно видеть во многих его работах, особенно в картинах, где он изображал лошадей, в отдельных пейзажах и даже в портрете мужчины с рыжей бородой, в котором угадывается образ Александра Ливна – коллеги. Их объединял великолепный разноплановый художественный дар при жизни, их объединил одинаково трагический уход из мира сего.

Б. Г. Гагарин

А.С. Новик, заслуженный художник РФ, секретарь ВТОО «Союз художников России», куратор региона на Урал, председатель Тюменского регионального отделения «Союз художников России», г. Тюмень.

О талантливом человеке говорят: «Это от Бога». Ерик Сапарович является образцом служения искусству. Я думаю, он не мог не быть художником. Для меня хороший художник – это еще и хороший человек. В нем гармонично соединились как человеческие качества: доброта, отзывчивость, трепетное отношение ко всему живому, так и профессионализм: тонкое чувство цвета и смелая манера письма. Для него заниматься живописью было естественной потребностью, как есть, дышать, жить. Подмеченное в реальной жизни преломлялось через призму художественного видения и душевных переживаний художника и сформировало индивидуальность творческого почерка. Может быть, именно в этом тайна становления художника. Своей педагогической и творческой деятельностью он вписал свое имя в историю художественной жизни города, округа, региона.

Новик А.С.

Б.Е. Оспанов,
начальник Управления науки
КазНПУ им. Абая,
к.п.н. РК и РФ, доцент искус-
ствоведения,
профессор КазНПУ им. Абая и
ХПУ (КНР),
член Союза художников РК,
г. Алматы.

Как не хочется говорить об этом человеке в прошедшем времени. Душа до сих пор отказывается услышать о нем такие наречения, как «ушел», «не стало», «умер», печально нам всем, кто его знал, кто бок о бок с ним не один год работал. Слово «печаль» здесь очень мало, незначительно, не масштабно, оно даже приблизительно не выражает нашу душевную боль, ее глубокое омрачение ...

Два пути знал Ерик Сапарович Хусаинов: творчество и страсть, вернее, желание творить, доходящее по своему духовному градусу до безумной страсти. Лишь это имело над его плотью неумолимую власть.

Как я рад, что был знаком с тобой, знал тебя, учил ...

И не только я: все, кто тебя знали и общались, не просто любили и ценили тебя, а восхищались тобой.

Когда после обучения на филолога он пришел на наш художественно-графический факультет с мотивировкой: «любит рисовать; хочет изучать искусство; попытается попробовать себя в художественном направлении», я вспомнил одну интересную притчу. Одного человека освободили от должности. Вскоре он оказался на свадьбе, где пел, танцевал не уставая, шутил очень удачно, балагурил тонко, к месту ...

– Какой хороший человек чуть не пропал даром, как хорошо, что его освободили, – радостно заметил мудрец.

– Я нарисую его портрет, – горячо воскликнул бывший там же местный живописец, – одобряете?

– Именно только таких людей, сын мой, следует по совести и рисовать, – одобрил живописца мудрец.

Человек должен любить и знать дело, которым он занимается. Тогда он становится востребованным или, как сейчас говорят, креативным. Ерик был актуально креативным уже будучи студентом, участвуя в общественной жизни, работая и общаясь с коллегами, учителями, друзьями, товарищами, знакомыми и даже малознакомыми. Сила его внутреннего интеллекта не знала границ.

Все интересное, неординарное тут же захватывало его целиком, он необычайно вдохновлялся этим, вдохновляя других: младших, ровесников, старших, совершенно без всяких комплексов. Это и помогло ему быстро овладеть средствами и приемами изобразительной грамоты, вырабатывать, еще во времена студенчества, свою манеру, свой почерк изображения природы, творчески осмыслить ее.

Не скрою, восхищаясь его способностями и одаренностью, я, будучи заведующим кафедрой живописи, склонил его защитить на выпускном курсе дипломную работу по живописи. Он с блеском защитил выбранную им вместе с нами историческую композицию «Образ Ибрая Алтынсарина в степном краю».

После окончания АрПИ им. И. Алтынсарина в 1985 году Ерик Сапарович Хусаинов получил от нас с деканом ХГФ А.Г.Переверзевым предложение остаться преподавателем на кафедре живописи.

В молодом вузе – Аркалыкском педагогическом институте – на ХГФ в то время работали молодые выпускники. Первые выпускники 1984 года – Р.Н. Шайхулов, (ныне доцент ФИИД НВГУ к.п.н., доцент), К.С. Жарасканов, Г.А. Байтышев, Ю.А. Бычков, Е. С. Валиева, М. О. Абишев и др. Время было романтическое. Все были одержимы духом высочайшего оптимизма. Да и мы, «старые» педагоги, себя такими, конечно, не считали... Последующие выпуски пополнили наш институт еще талантливыми, одаренными молодыми педагогами – это Е.С. Хусаинов, А.И. Васильченко, И.Н. Польшинская, Н.Н. Мутья, Г.А. Самайбаева, И.И. Исенов, А.Б. Молодых и некоторые другие. Прошло время, и наш АрПИ, художественно-графический факультет, уже выпускал высококвалифицированных специалистов художественно-педагогического профиля. Прошли годы, сейчас в данном институте по нашему профилю, к сожалению, осталась только одна кафедра – «изобразительного искусства и музыки», где с энтузиазмом работают наши выпускники – к.п.н., член СХ РК, доцент С.Ж. Турикпенова (заведующая кафедрой), К.С. Жарасканов, М.К. Байсенгиров, член СХРК – С.А. Узаков, Г.Т.Ерназаров и др. Там, разумеется, не хватает энергии, натиска, творческой активности и инициативы поколения Ерика Хусаинова и его друзей, коллег. Они были высокоэрудированными людьми с чувством ответственности и новаторства.

Жаль, что в эпоху постперестройки, после упразднения Тургайской области, когда Аркалык потерял статус столицы области, эти полные энергии, настоящие педагоги разъехались по другим вузам Казахстана и России. Наш местный философ, доцент Ю.Каплин – в то время руководитель институтского театра юмора и самодеятельности «Варяги», где главных героев всегда играл Ерик Хусаинов, очень точно сказал про них всех, и в частности про Ерика: «Его внешний образ гармонически сочетался с его внутренним миром. Он жил в коллективе как среди своих родственников».

В студенческие годы Ерик подружился с сокурсницей Ириной Польшинской. Поженились. И после «разлома» нашей родной Тургайской области они поехали в Россию, работать преподавателями Нижневартковского педагогического института, на открытый там нашим соотечественником профессором Анатолием Георгиевичем Переверзевым факультет искусств. Вместе с ними туда же поехали специалисты Н.Н. Мутья, Ю.А. Бычков, А. И. Васильченко, С.Н. Кравченко (Гусева), Р.Н. Шайхулов, Н. Н. Самосюк и другие.

Ерик Сапарович работал в Нижневартковском педагогическом институте очень плодотворно, по отзывам коллег, высокопрофессионально. Он успешно защитил кандидатскую диссертацию в Москве, стал членом Союза художников РФ.

Ирина Польшинская тоже защитила кандидатскую диссертацию, затем докторскую, стала уважаемым профессором. Нет сомнения, если бы эта неслыханная автомобильная трагедия, где погиб Ерик Сапарович, он бы тоже блестяще защитил свою докторскую диссертацию. Но увы! Жизнь непредсказуема, полна сюрпризов, в том числе и трагических.

Я, как его учитель, наставник и друг, глубоко сожалею, что он прожил такую короткую жизнь. Его не стало в расцвете интеллектуальных возможностей и сил. Он очень многое не успел сделать. Пусть семья, коллеги, ученики продолжают его дело. Да будет так. И пусть успокоится душа этого неумного, честного, доброжелательного, настоящего человека, нашего коллеги и друга.

И пусть среди нас найдется художник, который, как в приведенной выше притче, нарисует живой портрет Ерика Сапаровича Хусаинова во всей его полноте и одержимости. Для людей. Для всех нас.

Б. Е. Оспанов

М.М. Новикова,
доцент кафедры архитектуры,
дизайна и декоративного ис-
кусства Нижневартговского го-
сударственного университета,
к.к.н., член Союза художников
РФ, искусствовед

Когда человек уходит, обрывается некая нить судьбы, и остается память, или воспоминания... Но когда уходит художник, его мир, его мысли и чувства остаются в реальном временном и событийном пространстве, связывая прошедшее и настоящее. Творчество Ерика Хусаинова представлено многочисленными живописными и графическими произведениями. Жанровый диапазон широк – это и классические жанровые композиции, и своеобразные философские этюды-притчи, и символические образы.

Творческий путь Хусаинова можно разделить на три периода. Ранний – это время динамичных композиций и бурных красок, полотна этого периода наиболее декоративны.

Второй период – переходный. Краски Хусаинова начинают приобретать характер цветовой ценности. Форма строится по сезанновским принципам: «шар, конус, цилиндр, прямые и круглые линии». Фактура становится более крепкой, станковой. В этот период создано много редких по своей силе и насыщенности полотен.

Третий период – наиболее станковый. Письмо становится тонким, деликатным. Исчезают декоративные эффекты, отношения цветов приобретают продуманный характер. Композиция становится строгой. Ничего случайного. Картина становится ритмичной и пластичной по характеру.

Последний период творчества Хусаинова наиболее яркий и сильный. Определенно ощущается точность, глубокое знакомство с богатой палитрой. В его картинах чувствуются индивидуальное постижение природы и ясно намеченный путь к реализму. Такой поворот свидетельствует о свежести ощущений и творческом росте художника.

Хусаинов испытал почти все художественные увлечения и манеры, которые в годы его юности смущали души молодых художников. К реализму его привел сложный процесс сложения нового художника, процесс слияния творчества художника с общественной и художественной жизнью страны. Неправильно было бы сказать, что Хусаинов в молодости и Хусаинов-реалист в пору своей творческой зрелости – это два абсолютно разных художника. Выработалась определенная система творческих интересов, которые были присущи раннему и остались свойственны зрелому периоду его искусства. Было заметно внимание к эмоциональной выразительности цвета, стремление к строгой конструктивности рисунка, острый интерес к ритмической настроенности композиции, в которой раскрывается закономерность строения предметов, пейзажа. Его творчеству была свойственна большая интеллектуальная сила. Влюбленный в живую красоту природы, он вдохновлялся стремлением проверить разумом свои впечатления, в его искусстве светился огонь творческого, познавательного проникновения в изображаемый им мир.

М. М. Новикова

Б.Н. Махутов,
проректор по дополнительному
образованию
Нижневартговского
государственного университета

Моя первая встреча с ним произошла на корпоративном празднике, посвященном встрече нового 1996 года, в главном корпусе университета. Он легко, как бы невзначай, подошел ко мне и спросил: «Сен не казаксынба...?» После утвердительного ответа он так же легко, полушутя, но в приказном порядке, не принимая возражений, тут же пригласил меня к себе домой. В этом весь Ерик! Гармоничное сочетание жесткого, строго-регламентированного управленца и высоко-художественного творческого человека осталось для меня непостижимым откровением!

В его доме я познакомился в неформальной обстановке с преподавателями кафедры изобразительного искусства. Умение объединить вокруг себя не только коллег по «худграфовскому» цеху, но и всех, кто ему понравился или импонировал, невзирая на чины, регалии или национальную принадлежность, – неотъемлемая часть его характера.

С той поры все праздники я с семьей старался проводить с ним вместе. Его часто можно было встретить с его любимой собачкой Жулькой под мышкой, что было нехарактерно для казаха с брутальной внешностью. В нем гармонично сочетались властность и нежность, строгость и доброта. Благодаря общению с ним я стал глубже проникать в суть простых вещей, на которые не обращал внимания, стал сознательнее обустроить свою жизнь. Был случай, когда он, собираясь в дальнюю дорогу на машине, достал из бардачка кусочек засохшего хлеба и, надкусив его, спрятал обратно. На мое неловкое он ответил, что это просто кусочек Родины, который он привез из Казахстана и который оберегает его в пути...

Мы часто беседовали на темы смысла жизни и предопределенности человеческого бытия. Спорили... Но оптимистичное начало всегда превалировало в его «ипостосябельных» тезисах. Он не любил много говорить, больше созерцал и постигал непонятные мне образы и гармонию окружающего мира. Бывало, встанет где-нибудь (чаще это происходило на природе, на опушке леса, на берегу озера) и водит руками по горизонтали, нагнетается, присядет, прищурится, опять поводит, что-то пробормочет, потом по воздуху проведет как кисточкой, типа мазки делает... Это было какое-то таинство воплощения прообраза картины в сознании творящего художника. И это место потом появляется на холсте. Волшебство!

Человек, от которого исходит особый свет, невидимый, теплый, к которому тянутся и дети, и взрослые, даже домашние животные, подобно солнцу, которому не важно, кого согреть, порадовать своими лучами, оно светится для всех, и все ему рады. К такому человеку невольно тянешься и заряжаешься положительной энергией и эмоцией. Редкий человек умеет дарить людям смех, радость, веселье, даже за короткий миг общения в простой будний день. Таким человеком был Ерик Сапарович...

Можно было бы назвать его человеком-праздником, даже его имя: «Ерик» от казахского слова «ерке», которое означает «избалованный», «ласковый», – говорит само за себя. Только он, взрослый мужчина с внешностью богатыря, умел, как озорной мальчишка-хулиган, искрометно пошутить и искренне посмеяться и над собой, и над другими.

Избалован, обласкан судьбой, которая одарила его не только щедрой душой и талантом художника, но и умением любить людей, дружить и радовать.

Его глаза всегда искрились добром, счастьем, даже тогда, когда его, богатыря, покидали силы, излучали радость, надежду, жизнь.

В.Н. Видинеев,
доцент кафедры изобразительного искусства, член Союза художников РФ.

Н.И. Клебанская,
выпускница ХГФ АрПИ 1990 года, учитель ИЗО, г. Агбасар республики Казахстан

Мне не хватает этого человека и в повседневной жизни, и в творческой работе, чтобы вместе поехать в пленэрную поездку, чтобы перенять его опыт и спросить его совета. Когда он заведовал кафедрой изобразительного искусства, смог создать творческую и деловую атмосферу в коллективе. Как и все художники, уделял больше внимания коллегам и студентам и меньше – бумагам и отчетам, а в повседневном общении он всегда мог поддержать разговор и дружеское застолье. В разговорах об искусстве я видел сходство художественных взглядов – мне нравились те же художники и картины, что и ему.

В. Н. Видинеев

Ерика я знаю и помню со студенческих лет. Он учился на курс старше. С самого начала он отличался от других серьезностью и особым талантом. Его творчество невозможно было не узнать – со своим стилем и характером, таким же ярким, сильным и уверенным, каким он был сам. Меня всегда поражала его мощная работоспособность и восхищал результат. Даже в самый сложный период, когда серьезная болезнь «выбила» его физически, он не упал духом, не потерял интерес к жизни, и в силу своих возможностей продолжал работать.

У Ерика было особое трепетное отношение к родным местам. Он очень любил тургайские степи и крепко был привязан к семье. Свято чтит свой род и уважал традиции. Мог долго увлеченно рассказывать о культуре и истории казахов. Был человеком вдумчивым и принципиальным, и вместе с тем простым и легким в общении, надежным другом и душой любой компании.

Ерик – величина, каких мало. Мастер, трудяга, человечиче! Не умел он жить в полнакала. Творил, работал и любил сгорая. Трагически прервалась жизнь на взлете, но осталась наша память о нем, и его картины, излучающие ту энергию и мысли, которые он вложил в них.

Н. И. Клебанская

Р.Н. Шайхулов, доцент кафедры архитектуры, дизайна и декоративного искусства, к.п.н., член Союза дизайнеров РФ.

С Ериком Хусаиновым я впервые встретился как со студентом первого курса художественно-графического факультета Аркалыкского педагогического института имени Ибрая Алтынсарина в сентябре 1984 года. Тогда я после завершения этого же факультета первый год работал в качестве преподавателя кафедры рисунка. Я был назначен куратором группы, в которой он учился, и у них же вел рисунок. Несмотря на то, что он по возрасту на год старше меня, я был его преподавателем, так как он после школы успел проучиться на филологическом факультете.

Как куратору группы мне приходилось со своими студентами выполнять различные общественные поручения, связанные с художественным оформлением. В то время все оформительские работы выполнялись вручную. Поэтому и студентам, и преподавателям нашего факультета приходилось постоянно писать плакатными перьями объявления, афиши, стенгазеты, выполнять художественное оформление сцен и праздничных колонн. И здесь навыкам Ерика виртуозного быстрого письма любым шрифтом больших текстов не было цены. Он всегда выручал нас, выполняя такие поручения ректората, парткома и других организаций вуза.

Помню историю, точно характеризующую Ерика как художника. 1985 год. Приближается 40-летие Победы в Великой Отечественной войне. Нужно было оформить сцену актового зала к праздничным мероприятиям, к концерту. Тогдашнему ректору Е. И. Ибраеву понравилась репродукция огромного гобелена с многофигурной реалистичной композицией, посвященного победе. И он поручил нашему декану А. Г. Переверзеву выполнить данную композицию в качестве задника сцены. Мы не могли ректора переубедить, что для сцены это очень сложно, трудновыполнимо... Он и слушать нас не хотел. И кому поручать такую работу, как не безотказному первому курсу и его куратору – молодому преподавателю.

Обескураженный таким общественным поручением, я пригласил для беседы Ерика и Рыскельдина Жаксылыка, успевшего до поступления поработать художником-бутафором в местном драматическом театре. Посмотрев на репродукцию, Ерик коротко сказал – сделаем. Они быстро сколотили пять подрамников размерами два с половиной метра на два с половиной, обтянули их белой тканью. И я думал, что надо будет по клеткам переносить сложный рисунок на ткань, и когда это озвучил, Ерик удивился – зачем? Он взял длинную рейку, прикрутил к ее концу кисть, обмакнул его в черную гуашь и начал грубо набрасывать рисунок на белоснежную ткань. Увидев такое «безобразие», я подумал – все пропало, не смогут они сделать все как положено. И когда я попытался его поправить, сказать, что надо все делать «аккуратнее», Ерик заверил меня: «Рамазан Нурисламович, не переживайте, все сделаем как положено и в срок». Время от времени для контроля я заходил в актовый зал и все больше огорчался, видя, как Ерик издали кистью на рейке «ляпает» непонятные пятна, далеко не похожие на репродукцию. И уже думал – ладно, что получится, то получится. Мол, не надо было такую сложную работу поручать первому курсу. Вот и получайте!

Но когда все части панно были составлены в единое целое, и ребята пригласили меня посмотреть на работу перед сдачей ректору, моему удивлению не было предела. Из зала панно выглядело

ошеломительно, все было на месте, все как на репродукции. То, что казалось безобразным с близкого расстояния, издали слилось в настоящую живопись. Особенно поразило следующее – по низу панно шла переливающаяся красная лента и на ней текст: «Никто не забыт, ничто не забыто». На их панно текст был едва намечен, и я все время думал – когда же они напишут, как положено. Но издали текст выглядел совершенно правильным, а «недописанность» и придавала ему переливающийся вид. Тогда меня удивило – каким образом первокурсник, имеющий такой малый опыт в живописи, мог предугадывать то, как «хаотичные» с близкого расстояния пятна издали сольются в «правильные» плоскости. И уже тогда стало понятно, что Ерик вырастет в настоящего мастера, художника. Работа ректоратом была принята с высокой оценкой и стала настоящим украшением всех праздничных мероприятий.

Когда группа Ерика перешла на второй курс, меня призвали в армию, по возвращению мне опять поручили вести рисунок уже на другом первом курсе, и у Ерика я больше не вел занятия. Дальше мы с ним общались уже как коллеги. Сначала в Аркалыке, где его тоже оставили в качестве преподавателя, и через много лет уже в Нижневартовске, где он уже работал в качестве заведующего кафедрой изобразительного искусства художественно-графического факультета.

Здесь он уже был зрелым и в то же время постоянно ищущим свой стиль живописцем. Его порывистый темперамент в полной мере отразился на его живописи. Ему был интересен сам процесс поиска взаимодействия живописных пятен. Увидев интересную чужую работу, он пробовал писать свое под этот стиль, но всегда в присущей ему «хулиганской», размашистой манере. Ему, наверное, было бы скучно «штамповать» картинки на один манер, не тот у него был характер. Верстая данное издание, обрабатывая множество фотографий работ Ерика, я еще и еще раз поразился его «плодовитости». Оказывается, на выставках и в его мастерской я видел лишь малую часть его произведений. Большая часть была еще в работе, в поиске. И даже незавершенные, возможно на его взгляд, работы вызывают восторг и удивление. А сколько он мог бы еще создать!

В повседневной жизни Ерик был всегда гостеприимным хозяином, заботливым другом. Любой переезд – это материальные затраты, и мы после переезда в 2001 году терпели финансовые затруднения. Ерик всегда приходил на помощь. Всегда, без лишних вопросов одалживал нужную сумму, делился заказами. За что я ему вечно благодарен.

Но случилась тяжелая болезнь, а затем страшная авария унесла его жизнь. Мне кажется, то, что он успел сделать, – это был период накопления мастерства, поиска себя в живописи. Ведь по-настоящему он творил только до 50 лет – период аккумуляции знаний и навыков. Все «выстреливает» уже в зрелый период, после 50-ти. И какой взрыв творчества мы, к великому сожалению, не увидели. Это прибавляет к боли утраты и боль от того, что художник, может, не успел создать свои лучшие, зрелые произведения. Однако и то, что сделано, это уже золотой фонд нашего факультета, нашего вуза и всей Югры.

Р. Н. Шайхулов

И.Н. Полинская, профессор кафедры изобразительного искусства, доктор педагогических наук

Писать о Ерике Сапаровиче мне особенно сложно и трудно. Эмоции и чувства переполняют меня, захлестывают, подступают комком к горлу. Боль и горе утраты невозможно описать. Хочется плакать, а надо улыбаться! Ерик жизнь любил и всегда улыбался. Самое главное не напишешь и не расскажешь, самое главное – в сердце. Он был для меня путеводной звездой, освещал всю мою жизнь, работу, науку, творческий путь. Таким и останется в моей душе ВСЕГДА! Уверена, и не только для меня. Внешне импозантный, подтянутый, элегантный, высокого роста, с мужественным лицом, острыми карими глазами, он воплощал необыкновенно возвышенную, тонкую и чувственную душевную теплоту, заботу и доброту. Он был человеком светлого разума и в то же время строгой логики, необыкновенной эрудиции, человеком разносторонней культуры и удивительной способности общения. Все к нему тянулись, словно ночные мотыльки на свет. С ним всегда было легко, просто и весело, а самое главное – надежно. Он обладал невероятным оптимизмом. Ответственный, верный и надежный друг, товарищ, спутник по жизни.

Ерик Сапарович всегда был яркой личностью, виртуозным и невероятно талантливым художником, умным, скромным и обаятельным человеком. Человеком большой культуры, утонченной эстетики, исключительной эрудиции и безграничных знаний, прекрасным мастером рисунка и живописи, талантливым педагогом, воплощением интеллигентности. Ерик Сапарович был щедр душой, всегда помогал людям, никогда никому не отказывал в помощи, а для многих друзей и знакомых он был просто «палочкой-выручалочкой». С любой бедой и проблемой можно было к нему обратиться, он всегда протягивал руку помощи, помогал советом, сочувствием, добрым словом, невероятным оптимизмом, поддерживал материально, часто безвозмездно. За это его ценили, уважали и любили все: друзья, коллеги, знакомые, соседи, студенты. Он обладал большим тактом и терпением, умел к каждому студенту подойти индивидуально, с душевной теплотой, юмором и шуткой. Его человечность и обаяние были настолько велики, что студенты ходили за ним буквально по пятам. Каждое слово, сказанное им, студенты воспринимали с большим вниманием, боялись что-либо пропустить, каждый мазок краской, эффектно оставленный Ериком Сапаровичем на холсте студента, вызывали восторг и восхищение. Он особенно покорял студентов умением в ясной, наглядной форме раскрывать сложнейшие проблемы искусства и живописи, щедро делился своим опытом и знаниями. Ерик Сапарович владел исключительным педагогическим дарованием, методикой изложения учебного материала и всегда поражал студентов простотой и доступностью. Все студенты, которые учились у Ерика Сапаровича и общались с ним, сохранили самые теплые воспоминания и глубокую благодарность большому художнику и Человеку. Он прекрасно знал поэзию и литературу, отлично разбирался в истории и политике, виртуозно владел карандашом и технологией живописи. В своей живописи Ерик Сапарович пытался сохранить взволнованную непосредственность первого впечатления, он постоянно экспериментировал и стремился к поиску новых форм и художественного языка, способного выразить глубину содержания художественных исканий, творческих дерзаний и постоянного стремления к новому.

Больше всего его занимали сложные пластические проблемы, связанные с глубинным образным решением природы и человека.

В каждой своей работе Ерик Сапарович пытался передать настроение и чувства, мечты и раздумья, своеобразно отразить наше время, по которому можно судить о проблемах и идеалах, о позиции и мировоззрении, о вкусах и пристрастиях современников. Все это уже заставляет глубоко уважать Ерика Сапаровича и рассматривать его как образцового педагога, художника, которому следует подражать.

В.Г. Гутьяр, выпускник ХГФ АрПИ 1986 года, учитель, Германия, город Штейнфурт

С Ериком мы познакомились давно, еще в 1981 году, когда я поступил на первый курс худграфа. Как раз тогда он перевелся с филологического факультета Полтавского пединститута на второй или первый курс филфака в АрПИ. Филология, разумеется, интересная наука, но еще большая тяга у него, по-видимому, была к изобразительному искусству. В разговоре он как-то сказал, что бросит филфак и поступит на ХГФ. Я вначале не очень поверил в эту его затею, думал – пустые разговоры, но потом понял, что ошибался. Много лет спустя, когда мы уже вместе работали на ХГФ, он иногда подшучивал над тем, что сначала мы вместе учились, потом я оказался одним из его преподавателей, и вот опять мы вместе работаем. Он вообще любил пошутить и умел это делать не зло, по-хорошему.

С ним было легко и работать, и проводить свободное время, и находиться у него в гостях. Он относился к той категории людей, находясь рядом с которыми можно просто помолчать, не испытывая какую-то неловкость из-за возникшей паузы. А если собирались все вместе на веселье и праздник, то и там он был всегда душой компании, умел пошутить, поддержать разговор, сыграть что-нибудь зажигательное на гитаре. И эти его зажигательность, смелость и страсть выплескивались на его холсты, когда он работал. Это зрелище особенно завораживало, когда мы вместе выходили на этюды, и работать надо было быстро, что у меня не очень получалось, наверное, из-за склада характера. Излагая свои воспоминания на бумаге, невольно задал себе вопрос, а испытал ли я хоть раз что-либо негативное с его стороны, но так ничего подобного не смог вспомнить. Это был замечательный друг, надежный коллега и талантливый светлый человек, и потому в моих воспоминаниях он навсегда таким и останется.

В. Г. Гутьяр

В.П. Краснобородкин, кандидат педагогических наук, член Союза художников России, директор МБУ ДО Уренгойской детской художественной школы. ПГТ Уренгой.

Самые удивительные знакомства происходят по не зависящим от нас обстоятельствам. В 1993 году, приехав молодым специалистом по распределению на художественно-графический факультет педагогического института в Нижнеартамовск из солнечной Алма-Аты, я окунулся в атмосферу холодного Севера. Факультет жил непонятным для меня ожиданием. Спросив декана: «А кого все ждут?» – мгновенно получил иллюстрированный ответ, увидев фотографию бородатого мужчины в чабанской папахе. Я подумал тогда, что это розыгрыш.

Спустя некоторое время пришел высокий, статный, эмоциональный, энергичный мужчина-казах с торчащим в разные стороны чубом и бородой, как на фотографии. Он представился Ериком, и мне стало ясно, что ждали мы реально существующего интересного человека.

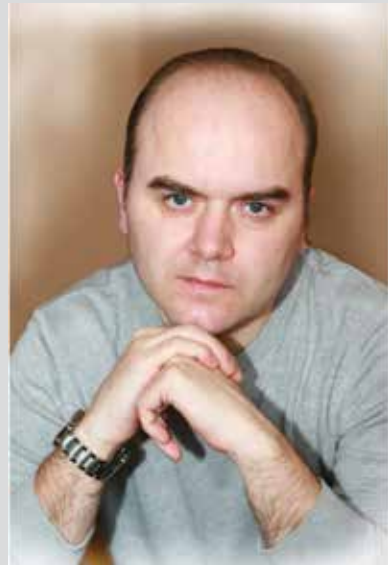
Так началась наша совместная работа вдали от нашей Родной, теплой, многонациональной, гостеприимной земли. Значительно усложняли жизнь «лихие девяностые», мы выживали, объединяясь и помогая друг другу, бескорыстно, честно. Ерик множество раз с легкостью делился «последней рубахой», бесконечно подтверждая свои лучшие человеческие качества в радости и в сложных жизненных ситуациях. Способности Ерика выходили за рамки коллеги, владеющего изобразительным искусством, он с упоением демонстрировал глубокие знания прозы, поэзии, музыки, истории.

По-настоящему Ерик Сапарович Хусаинов реализовал свои многогранные способности в научно-методической и творческой работе. Творчество – неотъемлемая часть жизни любого художника-педагога, эта тема волновала нас, подвергаясь всестороннему анализу ночи напролет. Ерик одним из первых решил научно обосновать свои взгляды на организацию педагогического процесса, подтвердив целостность своей натуры, что незамедлительно отразилось в живописи, которой он серьезно занимался и обучал студентов легко, просто, результативно. Творческие поездки на пленэры, на выставки позволили Ерику приобрести много единомышленников среди художников в ХМАО-Югре, России и за ее пределами, а результатом явились произведения, находящиеся в музеях Ханты-Мансийского округа.

Однажды мне посчастливилось оказаться на родине Ерика, в Тургае. Это место странным образом соединило скудную степь и реальную песчаную пустыню с обжигающим ветром. Окружающее вводило в ступор. Начались приятные открытия. Я узнал, что в Тургае несколько музеев, а для поселка это неслыханная роскошь! Побывав в них, я с удивлением узнал, что эта уникальная земля взрастила множество ученых, просветителей, священников, поэтов, писателей, композиторов, художников, а жители создали богатое историческое наследие потомкам. Мудрым, веселым, самобытным людям Тургае и Ерику я безмерно благодарен за гостеприимство и чудесные открытия.

Двадцать два года нашего знакомства, сотрудничества, дружбы, творчества пролетели как одно мгновение. Если когда-нибудь меня спросят, кем Ерик был для меня – наставником, коллегой, единомышленником, другом, братом, – не разделяя эти категории, отвечу: Ерик – сильная, целостная личность, настоящий надежный друг, коллега, профессионал, с любовью и уважением относящийся к родным, близким и знакомым людям и с гордостью – к Казахстану и Югре.

В. П. Краснобородкин

А.В. Голосай, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства

С Ериком Сапаровичем Хусаиновым я впервые встретился в августе 1999 года, когда приступил к работе на художественно-графическом факультете НГТУ. Уже в первые моменты встречи меня окутала невероятно дружественная, мягкая атмосфера с присущим только Ерику Сапаровичу особым юмором. Более тесное знакомство произошло в следующем году, когда я стал работать на кафедре изобразительного искусства. Нам вместе пришлось организовать для студентов четвертого курса выездную музейную практику в Москве. Там для меня раскрылись все его качества человека и педагога. Именно тогда меня удивила та кипучая деятельность Ерика Сапаровича, в результате которой мы со студентами не просто посетили десятки музеев и выставок, а получили тот опыт, который не описан ни в одном учебном пособии. Благодаря энтузиазму Ерика Сапаровича студенты нашего факультета имели возможность по приглашению наших московских коллег еще не раз посетить столицу с экспозицией своих дипломных работ.

Особенно ценным для моего профессионального развития стало знакомство с известными педагогами М.В. Шороховым и С.Е. Игнатьевым, которое наверняка бы не состоялось без дружеской помощи Ерика Сапаровича.

Ерик Сапарович был беззаветным сторонником традиций отечественной художественной школы, яркими представителями которой были его учителя Н.Н. Ростовцев, В.В. Кузин, М.В. Шорохов. Ерику Сапаровичу удалось воспитать в г. Нижневартовске большое количество последователей классического направления в художественной школе. Живопись Ерика Сапаровича оказала огромное влияние на многих студентов и преподавателей далеко за пределами нашего университета и округа.

Я как его друг и коллега безмерно сожалею о его внезапной болезни и трагической смерти, которая дала понять многим, что мы оставляем после себя...

А. В. Голосай

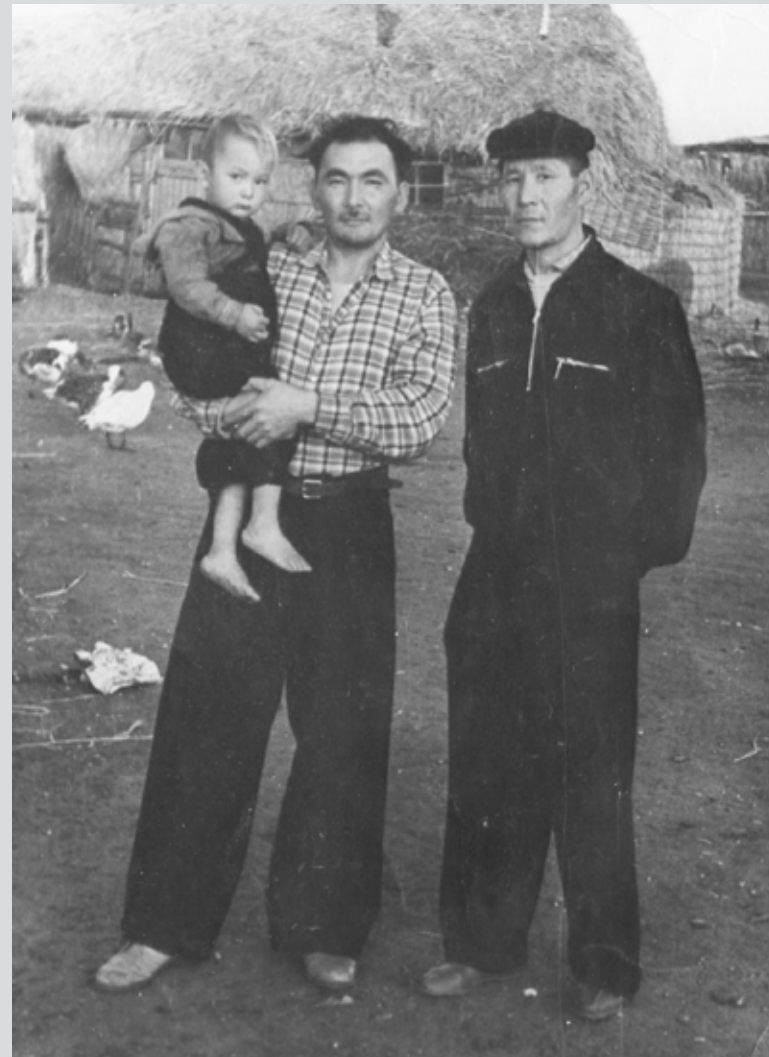
А.В. Голосай.
Портрет Хусаинова Ерика.
Бумага, пастель, 2011 год.

**ХУСАИНОВ ЕРИК
СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ**

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

Из детства

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

Учеба в Полтавском
педагогическом
институте
1978-1982

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

Служба в армии.
Севастополь.
1982-1984

Учеба в Аркалыкском
педагогическом институте.
1984-1989

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

Учеба в Аркалыкском
педагогическом институте.
1984-1989

Работа в Аркалыкском
педагогическом институте.
1989-1993

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

Работа
в Нижневарттовском
государственном
университете.
1983-2012

Работа
в Нижневарттовском
государственном
университете.
1983-2012

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

Работа
в Нижневартовском
государственном
университете.
1983-2012

Работа
в Нижневартовском
государственном
университете.
1983-2012

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

Учеба в аспирантуре
Московского государственного педагогического университета.
2000-2003

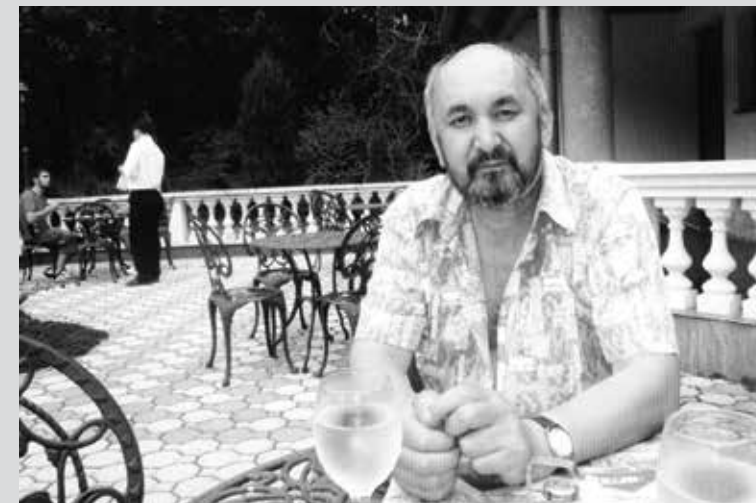
Учеба в аспирантуре
Московского государственного педагогического университета.
2000-2003

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

В гостях
у Владимира Гутъяр.
Германия.
Город Штейнфурт.
Март 2008 года

Творческая командировка
в Венгрию. Пленэр.
Август 2008 года.

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

На выставках

С художниками

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

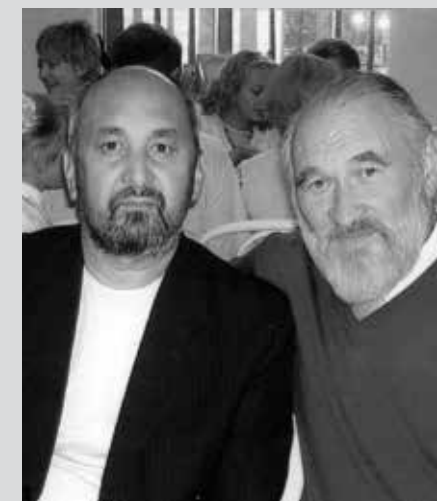
ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

С художниками

С Ливн
Валентином
Викторовичем

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

С Ливн
Александром
Валентиновичем

С друзьями

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

С друзьями

ХУСАИНОВ ЕРИК
страницы жизни

Каталог

ХУСАИНОВ ЕРИК
ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

Редакторы *Д.В. Вилягин, Н.В. Титова*
Дизайн и верстка *Р.Н. Шайхулов*

Отпечатано в типографии ООО «Печатник», г. Тюмень, ул. Республики, 148, корп. 1/2.
Тел. (3452) 20-51-13, тел./факс: (3452) 32-13-86

